

12+

Элла Александровна Барова

**ПИСЬМО МАСТЕРА
ВОКАЛИСТУ. МЕТОД
НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧНОГО
ПЕНИЯ**

О том как не ошибиться в пении и звуке!
С любовью, твой педагог

Элла Барова

**Письмо мастера вокалисту. Метод
нейрофизиологического пения.
О том как не ошибиться в пении
и звуке! С любовью, твой педагог**

«Издательские решения»

Барова Э. А.

Письмо мастера вокалисту. Метод нейрофизиологичного пения.
О том как не ошибиться в пении и звуке! С любовью, твой педагог
/ Э. А. Барова — «Издательские решения»,

Эта книга для тех, кто не просто хочет петь, а желает достичь наилучшего результата в своем творчестве. Добиться правды. Так как автор самостоятельно наработала техники и секреты данного метода преподавания вокала и работы с голосами — она имеет индивидуальный подход и повторить его в оригинале может только сама автор. Носителями данного метода исполнения на данный момент являются только ученики автора метода.

© Барова Э. А.

© Издательские решения

Письмо мастера вокалисту. Метод нейрофизиологического пения О том как не ошибиться в пении и звуке! С любовью, твой педагог

Элла Александровна Барова

© Элла Александровна Барова, 2026

ISBN 978-5-0071-4567-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Метод нейрофизиологического пения

![] (31385.webp)

С любовью, твой педагог по вокалу!

Барова Элла Александровна

Перед тем, как написать тебе это письмо, дорогой вокалист, я прошла через много-много трудностей на пути становления педагога. Около восемнадцати лет назад я была совсем не примечательным певцом, не умеющим понять, что не так с его голосом. Даже работа в музыкальном театре не давала мне ответа на этот вопрос. В детстве ломка у меня была фактически как у мальчика и голос имел огромные провалы. Педагоги не могли понять, что происходит. Ведь голос большой, красивый, но не поет! После театральной работы мне посчастливилось попасть в Ивановское Музыкальное Училище к заведующей кафедрой академического пения Ирине Александровне Кодочиговой. Это был первый педагог, который за меня всерьёз взялся! И благодаря ей, у меня раскрылось шикарное меццо-сопрано. Я поступила в Нижегородскую Консерваторию Имени Глинки. Но после первого же занятия стала звонить Ирине Александровне...: «Я чувствую, мой голос здесь убьют». Ирина Александровна была со мной частично согласна, потому что тянуть мой голос в контральто было действительно очень вредно для связок и можно было полностью его потерять, но фониатр увидел толстые меццовые связки и по шаблону все было нормально. В столовой, после очередной пары я встретила общего знакомого, педагога консерватории Степана. До сих пор помню этот грустный и серьезный разговор. Степан тогда мне сказал то, что мне помогло пойти по правильному пути и с него не свернуть из страха и стадного чувства. Он сказал: «Ты очень хорошо и правильно чувствуешь куда ты пропала». Здесь меня щёлкнуло. Куча народу остаются без голосов, тратят свою жизнь на консерватории, огромные деньги, рушат семьи и в итоге остаются ни с чем и проф. не пригодны. Сколько этих ребят всю свою жизнь так и будут работать в хоре театров и не выйдут дальше своего костюма!? Я для себя этого не хочу. Мама меня поддержала, я забрала документы и приехала домой побыть последние месяцы с ней ещё живой. Документы забраны

без сожалений. В Рождество Христово не стало мамы. Горе отразилось на голосе. Он снова пропал. Пою мимо нот. Фальш позиционная. Поступаю учиться в Высшую Школу Музыки и Театра к ныне почившему педагогу Компанееву Виктору Юрьевичу, Царствие Небесное, он же помогает устроиться на место солистки в Центр Классической Музыки. Пою как меццо-сопрано. Попадаю к Твардовскому Виктору Витальевичу и тут ломается все представление о моем пении. Драматическое сопрано! Пою Тоску, Лизу! Голос открылся полностью и звучит как никогда! Звоню в театр Немировича-Данченко, назначают день прослушивания. Господь уберёт меня. Я не попала даже на само прослушивание. Прослушиваюсь в хор Минина. Туда берут в солистки. Я уезжаю домой на пару месяцев и заболеваю. Начинаю копать в голосе. Пою как меццо-сопрано, пою как сопрано, пою как колоратурное сопрано, пою как контральто ищу везде! Ищу свой звук. Чувствую, что мозг отказывается слушать и слышать не свой обертон, а тот который родился посредством долгих тренировок. Этот обертон не мой родной. Это не мой организм звучит! Открываю для себя море новых красок голоса, но не могу уловить свой родной обертон. Родной окрас. Наконец нахожу его и начинаю искать у других! Так рождается моя методика нейрофизиологического пения- это когда твой мозг спокоен и рад, от того, что твое тело воспроизводит свои природные звуки и находится в своем природном положении. Естественно тут я нахожу настоящий кладёзь новых и новых приемов и резко понимаю, что для каждого эти приемы свои. Звук человека, его голос это отражение малейшей ямки или выпуклой формы кости, строения мышц и так доходит буквально до его микро и макро мира. Звучит человеческое тело в его полноте. И это то, что не давали нам все эти годы вокальные школы. Открыв это для себя я стала заниматься по этому методу с людьми имеющими неврологические диагнозы или особенности строения. И снова открылся целый мир, множество проблем по неврологии от зажатости человека. Начиная от зажатости звука, заканчивая зажатостью движений. Сколиоз — это стеснение себя. То есть, если человек не поет в пресловутый купол- это не значит, что он петь не умеет, это значит у него другое строение черепа и не будет он петь в купол, а поставив голову под определенным углом с опорой на нижний передний зуб запоет. Да так запоет, что мало не покажется! У него опорное место там. А не в животе. Если ему опору на живот давать, он начнет задыхаться из-за особенностей строения. Очень хорошо этот метод сработал на моем ученике Михаиле, академическом певце и педагоге по академическому вокалу. Долго у него не выходил полный звук. На занятиях выяснилось что его опора находится на верхних клыках, в их ещё и нужно подстроить должным образом под нижнюю челюсть и у него во рту получился целый ромбовидный дворцовый переплет. Надо было видеть мое лицо, когда я эту красоту увидела, у меня было такое удивление, что такое может быть. А такое может быть. И певец, которого я веду это цельная форма отстроенная из малейших частиц и моя задача увидеть его архитектуру. Основу строения -форму скелета. У всех она очень индивидуальна. Размер костей. Строение мышц. Основные опорные точки тела. Изучаю конструкцию и только потом начинаю с ней работать!!! В зависимости от витиватости данной конструкции -нашего ученика будет и звук! Чьи-то конструкции рассчитаны на прямой звук, но его нужно им как следует поставить, дать упражнения индивидуальные под это конкретно строение, чьи-то конструкции имеют сходство с «барочными вензелями» и у них звук бархатный и много обертонов, соответственно полотно звука имеет гораздо больше богатства и с такими конструкциями работать сложнее. По моему методу мы работаем с каждым возможным обертоном, а потом собираем эти обертона как бусины на ожерелье. На установку одного обертона и нахождение его точки опоры может уйти целое занятие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.